Глава 51. Взаимодействие друг с другом. 1.

Мужчина держал ее очень крепко, как будто боялся потерять. Когда он лежал на боку, на его лице сияла довольная улыбка. Нахмуренные брови давно разгладились, что делало его лицо несколько детским и уязвимым. Это определенно был не тот Император, которого она когда-то знала!

Контролируя свое дыхание, Мэн Санью внимательно изучала красивые черты лица мужчины. Ее глаза проследили по линии его подбородка до ушей, пытаясь найти следы маскировки. Хотя его волчьи действия говорили ей, что этот человек был настоящим, она не могла не сомневаться в подлинности другой стороны из-за его иррационального поведения.

Женщина осторожно протянула руку и нащупала подбородок Императора. Недавно отросшая щетина была колючей, а жесткие волоски щекотали ее нежную ладонь. Это вызывало приятное чувство. Следов косметики на лице не было, кроме того, если бы он был в маске, то не смог бы отрастить бороду. Она вздохнула с облегчением и убрала руку.

Так совпало, что именно в этот момент мужчина проснулся. На нее уставилась пара черных как смоль глаз. В них не было ни сонливости, ни смятения, как у только что проснувшегося человека. По своей природе он был чрезвычайно бдителен, и ему было легко проснуться от любого шороха, но Санью была для него особенной. В ее присутствии его тело автоматически расслаблялось. Но независимо от того на сколько крепко спал человек, если к его лицу будут прикасаться, он в любом случае проснется.

Увидев красивое лицо женщины так близко, он словно вернулся в то время, когда был вместе с ней с утра до вечера, неразлучные, как две горошины в стручке. Его глаза мгновенно вспыхнули ужасающим блеском. Точно так же, как еще недавно он делал это каждое утро, мужчина держал ее лицо, облизывал и целовал ее от нежных губ до белоснежных зубов. Его язык просунулся между ее жемчужно-белыми зубами, чтобы нетерпеливо зацепить ее аппетитный, маленький язычок. Император Чжоу’Ву удовлетворенно вздохнул. Несомненно, это было самое прекрасное утро с тех пор, как его душа вернулась в тело.

– Ваше Величество, Ваше плечо все еще ранено, а тело этой наложницы еще не полностью выздоровело! – Освободившись от его лихорадочных поцелуев, Мэн Санью, задыхаясь, выкрикнула напоминание. Она чувствовала, как толстая эрекция мужчины у ее ноги становится тверже.

Поскольку мое тело осталось незапятнанным, я могу сделать вывод, что в ближайшие дни монополизирую императорскую милость. – Она не чувствовала никакого унижения, а наоборот, немного радовалась. – Если что-то случится с моим отцом, оказанная милость позволит матери и старшему брату жить лучше и предотвратит упадок семьи Мэн. Это всего лишь равный обмен.

– С травмой Чжень все в порядке. Когда твое тело восстановится? – Хриплым голосом, неохотно, спросил Император Чжоу’Ву, еще раз чмокнув соблазнительные алые губы

женщины.

– Императорский лекарь Ду сказал, что состояние улучшится после того, как я выпью еще несколько доз травяного лекарства. – Мэн Санью повернула голову, чтобы уклониться, и поцелуи мужчины упали на ее нежные бледные мочки ушей. Император Чжоу’Ву ухватился за эту возможность и со снисходительным выражением лица нежно прикусил зубами мочку ее уха.

– Сколько времени потребуется, чтобы выпить еще несколько доз лекарства? – Схватив ее за подбородок и повернув лицом к себе, Император Чжоу’Ву продолжал расспросы.

– Семь или восемь дней. – У Мэн Санью не было другого выбора, кроме как встретиться с ним взглядом. Увидев глубокие, загадочные эмоции в его глазах, она вдруг почувствовала некоторую тревогу.

– Через семь или восемь дней плечо Чжень тоже полностью восстановится. Как раз вовремя. – Император Чжоу’Ву глубоко вздохнул и крепко обнял благоухающее, чарующее, нежное тело. Прошло некоторое время, прежде чем он неохотно ее отпустил.

– Ваше Величество, пора вставать с постели. Эта наложница поможет Вам переодеться. – Увидев, что он наконец остановился, Мэн Санью, незаметно вздохнув, молниеносно спрыгнула с императорской кровати.

– М-м-м. – Тихо ответил мужчина, однако его голос звучал очень счастливо. Заметив, что лацкан ее платья слегка помялся, его тело само по себе пошевелилось, и разгладило его, после чего он удобно поцеловал женщину в щеку. Эта сцена так напоминала то, как пара вела бы себя друг с другом в современное время, любя друг друга, с взаимным уважением, что Мэн Санью на мгновение потеряла дар речи.

За то короткое время, что она была рассеянна, Император Чжоу’Ву, с легкой улыбкой на лице, уже взял одежду из ее рук и сам переоделся. Мэн Санью моргнула и поспешно выжала для него платок, чтобы вымыть лицо и руки.

– Ваше Величество, Вы все еще желаете, чтобы эта наложница Вас кормила? – Подходя к столу, где был приготовлен обжигающе горячий завтрак, спросила Мэн Санью.

– Садись и ешь вместе с Чжень. – Император Чжоу’Ву улыбнулся и усадил ее рядом с собой. Они сидели так близко, что чувствовали тепло тел друг друга. Это еще больше подняло ему настроение.

– Это все блюда, которые ты любишь, ешь больше. Недавно ты сильно похудела. – Он служил Санью, выражая озабоченность по поводу ее слегка похудевших щек.

Мы не виделись пять месяцев. Откуда ты знаешь, что я похудела недавно? Как и следовало ожидать, сладкие и медовые слова – это Богом данный навык подонков! – Мэн Санью мысленно критиковала его, но на ее лице появилось застенчивое выражение. Она поблагодарила мужчину и сосредоточилась на еде. Окинув стол взглядом, она обнаружила, что каждое блюдо на самом деле было едой, которую она обычно любила есть.

– Ешь, когда остынет, будет не вкусно. – Император Чжоу'Ву улыбнулся и положил ей на тарелку еще один кусочек, в то время как сам сделал всего несколько укусов. Его пара глубоких, спокойных глаза была практически прикована к телу женщины, не собираясь отводить взгляд. Он слишком скучал по этим банальным, но утешительным моментам.

Мэн Санью уже нашла способ справиться с иррациональным Императором, а именно: «Пусть он бьется, прохладный ветерок обдувает холм. Пусть он сойдет с ума, яркая луна освещает Великую реку». Ей нужно было только заниматься своими делами, и через некоторое время он вернется к нормальной жизни.

Пусть он бьется, прохладный ветерок обдувает холм. Пусть он сойдет с ума, яркая луна освещает Великую реку – Это игра слов в стихотворении Цзинь Юна «Небесный меч и сабля, убивающая дракона»: – Как хочу игнорировать врага - относиться к ним как воздух – и только беспокоиться о своих собственных проблемах. Независимо от того, насколько силен или свиреп враг, его действия не могут повлиять на вас. Величайший враг человека - беспокойство, неловкость, слабость, невежество и т. Д. которые все приходят изнутри.

И действительно, покончив с завтраком, Император Чжоу'Ву приступил к просмотру мемориалов. Нахмурив брови, мужчина сидел за императорским столом. Он выглядел полностью сосредоточенным, создавая образ внушающего благоговейный трепет, трудолюбивого и добросовестного монарха. Не было никаких признаков влюбленного дурака, который был здесь только что. Он вернулся всего лишь три дня назад, но в Императорском суде уже разнеслась весть о нескольких важных делах.

Во-первых, было известие о том, что провинциальный командир провинции Ганьсу, Се Чжэнхао убит, а армия Великого Чжоу сменила генералов и напала на Императорский суд варваров.

Вторая новость заключалась в том, что командиры Императорской Драконьей гвардии и Императорской гвардии, а также Провинциальный командующий Девятью Вратами были последовательно понижены в должности и заменены новоназначенными менее известными чиновниками.

В-третьих, Императорский суд учредит новое правительственное учреждение, которое будет известно как Гвардия Вышитой униформы. Его авторитет будет на порядок выше, чем у Шести министерств, а Командующего будет назначать Император. Это значительно централизовало бы имперскую власть.

В-четвертых, разразился скандал из-за того, что императорский наставник Шэнь, отвечавший за осенние экзамены, заранее слил вопросы. Результаты осенних экзаменов этого года будут признаны недействительными. В следующем году новогодние и весенние экзамены пройдут

одновременно.

Последовательно было принято несколько крупных изменений, и негативные последствия некомпетентности и снисходительности Императора к женщинам были полностью устранены. Императорские придворные снова могли видеть мудрого, могущественного и властного монарха. Министры, преданные императорской семье, радовались, а те, кто стремился извлечь выгоду из неразберихи, беспокойно бегали, как безголовые цыплята.

Мэн Санью сидела, выпрямившись, в кресле справа от Императора.

Если бы этот человек не стоял у руля Великого Чжоу, страна наверняка погрузилась бы в хаос. – Подумала она, размышляя, о недавних действиях Императора Чжоу'Ву.

Видя, что мужчина полностью сосредоточен на государственных делах, она встала и присев в реверансе, извинилась:

– Ваше Величество, Вы заняты государственными делами. Эта наложница уйдет. Пожалуйста, не забывайте заботиться о своем здоровье, и делайте перерыв каждые два часа.

– Санью, не уходи. Останься и составь компанию Чжень. – Император Чжоу'Ву, привыкший находиться в одной комнате с ней, только сейчас понял, что это дворец Цяньцин. Если он занят государственными делами, то ей нечего делать, и она выглядела бы неловко. – Помоги Чжень организовать мемориалы. – Увидев, что Санью вопросительно на него смотрит, он похлопал по стопке мемориалов рядом с собой.

– Как можно позволить этой наложнице увидеть мемориалы? Эта наложница не посмеет. – Мэн Санью поспешно отказалась.

Женщина только что чуть не лишила его политической власти, я ни на минуту не верю, что это не оставило тени в сердце этого человека. Если я хотя бы пальцем прикоснусь к этим документам, то в будущем, когда этот человек будет в плохом настроении и поднимет этот вопрос, подозрение падет на меня.

Император Чжоу'Ву на мгновение замер, прежде чем сразу же понял ее опасения. Он схватился за лоб и не смог сдержать низкий смешок.

Моя Санью всегда была настороже, постоянно думая на сто шагов вперед. Я действительно считал, что женщинам запрещено вмешиваться в государственные дела, но на нее это не распространялось. Я доверяю ей так же, как самому себе.

– Неважно. В таком случае, помоги Чжень обрезать этот бонсай. – Не желая усложнять женщине задачу, он указал на стоящие, на столе маленькие растения.

– Хорошо. – Согласившись Мэн Санью, подняла бонсай и оценивающе посмотрела на него. Внезапно женщина вспомнила сцену, когда она вместе с А’Бао ухаживала за цветами: один подрезал, а другой убирал опавшие ветви. Они слаженно сотрудничали в молчаливом взаимопонимании. Это были ее самые насыщенные и радостные дни с тех пор, как она вошла во дворец.

Император Чжоу’Ву прищурился, тоже погрузившись в какие-то воспоминания. Он быстро убрал бонсай и тихо сказал:

– Как только у Чжень появится свободное время, Чжень вместе с тобой подстрижет этот бонсай. Ты… – Он сделал паузу, и его глаза заблестели. – Ты сошьешь саше для Чжень, как и обещала в прошлый раз.

– Но у этой наложницы нет ни инструментов, ни материалов. – Мэн Санью разжала руки. Она уже была невосприимчива к иррациональному поведению этого человека.

– Чан Си, отправляйся во дворец Би’Сяо и принеси Ее светлости шкатулку для рукоделия. – Император Чжоу’Ву приказал Чан Си, который спокойно стоял в углу.

Вскоре шкатулка для рукоделия была доставлена в руки Мэн Санью. Мужчина порылся в ней, но не нашел подходящего куска ткани и снова приказал Чан Си, принести из его личного хранилища рулон ярко-желтой парчи.

– Возьми этот материал и сделай два одинаковых саше. Один для тебя и один для Чжень. – Мужчина жестами показал размер и форму, и с энтузиазмом делал предложения.

– Ваше Величество, – кокетливо проворчала Мэн Санью. Ее изогнутые глаза феникса заставляли сердце замирать. – Этот атлас ярко-желтый. Заставляя эту наложницу использовать материал, превышающий ее ранг, Ваше Величество пытается причинить этой наложнице вред?

Вот и опять этот человек желает толкнуть меня в самое сердце опасности.

Существовали ограничения на то, что каждый мог носить во Дворце. Желтый или золотой был зарезервирован исключительно для императора, а красный – для императрицы. В некоторых случаях императрице также разрешалось носить желтое. Любой другой мог быть наказан только за то, что у него в доме был такой цветной материал, не говоря уже о том, чтобы работать с ним.

– Как такое может быть? – Голос Императора Чжоу’Ву стал хриплым, а во рту появился горький привкус.

Императрица нации также имеет право использовать ярко-желтый цвет, но если я скажу это прямо, поверит ли Санью? Она слишком умна, и именно из-за этого все усложняется. Мое к ней отношение внезапно изменилось. Возможно, с ее точки зрения, это можно было бы

расценить как укрывательство дурных намерений! – Он действительно не знал, как улучшить их отношения, и мог только медленно, понемногу ослаблять ее бдительность и постепенно заставлять ее осознавать свои чувства.

– Это была ошибка Чжень. Вместо этого используй эту темно-фиолетовую ткань и сделай их совершенно одинаковыми. – Отбросив ярко-желтую парчу в сторону, Император Чжоу’Ву, не выдавая свою горечь, слабо улыбнулся.

– Хорошо, а запахи тоже должны быть одинаковыми? – Удовлетворенно усмехнувшись, спросила Мэн Санью.

– Да, и это должна быть не амбра, а твой любимый цветочный аромат, которым ты обычно пользуешься. – С усилием поднявшись, Император Чжоу’Ву погладил ее сияющее лицо.

Забудь об этом, все в порядке, пока ты рядом с Чжень. У Чжень есть целая жизнь, чтобы разрушить защиту твоего сердца.

– Сядь поближе к Чжень. Так теплее. – Он посадил женщину на свободное место рядом с собой. В прошлом он всегда прятался прямо на груди Санью и привык к тому, что между ними не было никакого расстояния. Он не привык видеть ее сидящей так далеко. Если бы ему не было неудобно писать с человеком в объятиях, он бы все время ее обнимал.

– Эта наложница не помешает Вашему величеству просматривать мемориалы? – Ее ягодицы были прижаты к сильным бедрам мужчины. Обжигающе-горячее тепло чувствовалось сквозь их одежду. Мэн Санью неловко поерзала. Она обнаружила, что безумному Императору действительно нравится липнуть к ней, как будто он изголодался по прикосновениям.

– Не будет. – Мужчина улыбнулся и наклонился, чтобы облизнуть ее мягкие губы. Только тогда он начал перечитывать мемориалы.

Отношение Мэн Санью к мужчине было уже вполне спокойным, она изящно вытерла влагу с губ, опустила голову и сосредоточилась на шитье саше. На мгновение в зале воцарилась такая тишина, что можно было услышать звук падения иглы. Сильная, сладкая атмосфера окутывала их обоих.

Стоя в углу, Чан Си украдкой бросил оценивающий взгляд на двух, поглощённых работой людей. Он подумал:

У Его Величества и Шуфэй действительно хорошие отношения. Сейчас они кажутся обычной пожилой супружеской парой.